

УДК 910.4:908(477.75)

DOI: 10.22378/kio.2021.1.238-260

Заметки о нравах и обычаях крымских татар (написано в течение четырёх лет проживания среди этих людей)¹

Мэри Холдернесс

Аннотация. Данный перевод выполнен по работе “Notes Relating to the Manners and Customs of the Crim Tartars...”, автором которой является английская путешественница Мэри Холдернесс (Mary Holderness)². Это сочинение было издано в Лондоне в 1821 г. Работа содержит подробные сведения об образе жизни крымских татар, среди которых Мэри Холдернесс прожила четыре года в деревне Карагоз³ (Karagoss, в настоящее время село Первомайское Кировского района Республики Крым) – с 1816 г. по 1820 г. В основу записок легли личные свидетельства автора о проведении брачных, похоронных и многих других обрядов крымских татар: их обычаи, традиции, методы ведения хозяйства и воспитания, особенности внутрисемейных отношений. В своих заметках Мэри Холдернесс детально рассказывает о развитии женских ремесел и кожевенном производстве. Автор отмечает, что вся крымская обувь изготавливалась в Бахчисарае и Карасубазаре и впоследствии направлялась в другие города Крыма. Наряду с обувным производством в этих же городах находилась и мануфактура ножей. Автор также дает информацию о развитии овцеводства у крымских татар, отмечая, что шкурки ягнят, после соответствующей обработки, высоко ценились и вывозились в Москву. Также хорошо было развито ювелирное производство. Изготавливались различные ювелирные изделия: украшения из серебра, стекла, латуни, свинца, а также золота с цветными камнями. Сочинение английской путешественницы представляет собой сборник этнографического материала, посвященный Крыму. Его значение состоит в том, что он предоставляет современному читателю возможность ознакомиться с образом жизни, нравами и обычаями крымских татар описываемого периода. При этом следует отметить, что выводы и за-

¹ Перевод с английского Алиевой А. Перевод выполнен по изданию: Holderness M. “Notes Relating to the Manners and Customs of the Crim Tartars...”, MDCCCXXI, p. 191/ Published by London John Warren, Old Bond Street, 198. Режим доступа: <https://wellcomecollection.org/works/y359eqs5>

² Сведения об авторе даны на с. 229–230.

³ Село Юго-Восточного Крыма, во времена Крымского ханства входило в состав населенных пунктов Кефинского каймаканства. В настоящее время с. Первомайское Кировского района.

ключения, приводимые Мэри Холдернесс, не всегда объективны, а порой и весьма спорны. Работа отличается также обилием справочной информации: цен на продукты питания, русские эквиваленты английских мер, указанием расстояний между населенными пунктами. Все эти сведения дают возможность оценить уровень жизни крымскотатарского народа в рассматриваемый период.

Ключевые слова: ювелирные украшения, деревня Карагоз, брачные и похоронные обряды, обычаи крымских татар, внутрисемейные отношения, ремёсла, кожевенное производство, религия.

Для цитирования: Мэри Холдернесс. Заметки о нравах и обычаях крымских татар... / Холдернесс М.; пер. с англ. Алиевой А. // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 238–260. DOI: 10.22378/kio.2021.1.238-260

Прожив с начала 1816 года до марта 1820 года в селе Карагоз (Крымскотатарский Qaraqöz, Къарагоз) в Крыму, я имела ежедневную возможность знакомиться с нравами татарских жителей этого района. Те из них, которые казались мне наиболее примечательными, я иногда записывала, чтобы привлечь друга из Англии, тщательно фиксируя на бумаге свои наблюдения по мере их появления.

Созданную таким образом небольшую коллекцию я осмеливаюсь предложить публике почти в той форме, в которой она была изначально составлена.

Среди множества недостатков и неточностей в моем описании, которые я признаю, и предполагаю, что как местный житель и женщина, я обладала преимуществами в получении информации, превосходящими возможности просто проезжающего путешественника. Этим я старалась воспользоваться, и, ограничивая свои замечания, насколько это возможно, темами, которые согласуются с моими собственными познаниями и в которых я могу считать себя компетентным свидетелем, я готова надеяться, что обеспечила своим несвязанным зарисовкам единственную заслугу, на которую они претендуют, – подтверждение их истинности.

М. Х.

Notes relating to the Crim Tartars

Заметки о крымских татарах

Мужское население татар (1), проживающее в Крыму, составляет по последней ревизии сто восемьдесят шесть тысяч душ; из них только около шестисот – мурзы, причем число дворянских семейств настолько существенно сократилось, что оно, должно быть, не превышает и шестидесяти.

Все население Крыма, включая описанных людей, оценивается в двести шестьдесят тысяч человек.

В Акмесджиде (Akmetchet) и Феодосии или Кефе (Theodosia or Kaffa) насчитывается примерно по три тысячи жителей. Севастополь или Акъяр (Sevastopol, or Aktiar) по числу постоянных жителей не превосходит и этого, но поскольку этот порт является местом встречи русского флота в Черном море, его население, включая моряков, солдат, корабелов (sailors, soldiers, shipwrights) и т. д., составляет от четырнадцати до пятнадцати тысяч.

Карасубазар (Karasubazar) по размерам больше любого из этих городов, и все его жители почти полностью татары. Здесь находится самый дешевый и богатый рынок продуктов, да и вообще всех товаров, которые обычно продаются в Крыму.

Древний город Старый Крым (Staroi Krim), когда-то являвшийся столицей полуострова, сейчас выглядит немногим лучше груды руин. Его немногочисленные жители – это армянские лавочники, которые, как говорят, владеют не менее чем двумя сотнями магазинов: количество, которое, очевидно, равно количеству всех домов в этом городе. Они получают скудные средства к существованию из соседних деревень, и главным образом из тех, которые слишком далеки, чтобы иметь частые сношения с более крупными городами.

Торговля Каффы в настоящее время очень незначительна, поскольку у нее есть два грозных соперника – Одесса и Таганрог (Odessa and Taganrog), которые более удобно расположены для внутреннего сообщения. Купцы Каффы (The Kaffa merchants), однако, с надеждой ожидают того времени, когда Азовское море (the sea of Azoff) перестанет быть судоходным и торговля, которой сейчас пользуется Таганрог, вернется в прежнее русло (2).

Закон о собственности в Крыму остается в точности или с небольшими изменениями тем же, что был первоначально установлен русскими во время присоединения Крыма. Каждая душа мужского пола, проживающая в поместье, обязана отдавать своему владельцу восемь дней работы в году, взамен этого он имеет право пасти всех своих лошадей, рогатый скот и т. д. Ибо, какую бы землю он ни вспахал, он отдает одну десятую часть урожая собственнику земли, а сено, в зависимости от урожайности сезона, от одной трети до половины. И сено, и кукурузу нужно доставить домой, во двор хозяина, который лично сам идет в поле наблюдать за их отправкой.

В простой (обыденной) жизни татар можно проследить много общего с тем, что было записано в самые ранние периоды истории Священного Писания. Их богатство и ранее, и теперь состоит из отар и стад, а также из числа членов их семей. У многих из них такие же простые привычки: и неудивительно, что в столь простом образе жизни можно найти соответственное поведение, как и у любого народа, имевшего на протяжении нескольких столетий связи с более цивилизованными людьми. Народ, видимо, по-прежнему сохраняет обычаи, характеризующие человечество во времена, когда образование приносило просвещение, а торговля обогащала мир. Здесь

факт образования до сих пор не известен, а торговля едва ли решится сделать шаг за пределы морского порта, где присутствует соблазн судоходства. Обмен по-прежнему является средством покупки, а деньги редко требуются или используются в сделках, заключаемых между одним татариним и другим, поскольку они смотрят гораздо более тревожными глазами на перерасход единственного пятака (3), чем на стоимость десяти или двадцати рублей, если договаривались о выплате путём обмена. Неимущие (бедные) татары, подобно библейскому Иакову⁴, долго пребывают в услужении, чтобы заработать деньги на выплату выкупа за жену, и в это время считаются как бы членами семьи хозяина.

Крымских татар можно разделить на три класса: мурзы, или дворяне; муллы или священники⁵; и крестьянство; последние с большим уважением относятся к обоим первым. Мулла считается главой каждого прихода, и ничто, имеющее значение для общины, не предпринимается без его совета. Его земля вспахивается для него, его кукуруза засеивается, пожинается и доставляется ему домой, а владелец земли редко берет десятину со священнослужителя.

В мечетях используется арабский язык, который священнослужители учатся читать, не умея переводить, имея лишь общее представление о направленности каждой молитвы. Эфенди (высший класс духовенства), несомненно, более образованны, но считается, что мулле из небольших деревень достаточно уметь читать и понимать только некоторые тайны своей религии. Ни одна, даже маленькая, деревня не обходится без священнослужителя, и хотя эти бедные люди ошибаются в предметах своей веры и в соблюдении бессмысленных законов⁶, по крайней мере они имеют право на искренность в своих богослужениях и неукоснительном соблюдении тех обязанностей, которые предписывает их религия.

Одежда татарского джентльмена суконная, отделана золотой или серебряной тесьмой, в летнюю жару – из турецкого шелка или из шелка, смешанного с какой-то другой тканью. Зимой его пальто оторочено мехом, брюки плотно прилегают к лодыжкам и спускаются низко вниз вплоть до щиколотки, сшиты из яркого льна, часто синего цвета. Он носит верхнюю и нижнюю обувь (slippers), но без чулок⁷. Сукно у него обычно более высокого качества (что

---

⁴ Библ. Иаков – пророк, испытавший бедность и лишения.

⁵ В исламе нет понятия «священничества», священников. В данном случае это определение автором дано в подражание иудеям, христианам и др.

⁶ В данном случае выражена личная субъективная точка зрения автора относительно положений ислама.

⁷ Чарыкь – обувь, изготавливаемая из куска кожи. Кожа вырезается по форме ноги с припуском, чтобы она покрывала и верхнюю часть ноги. По краям, прилегающим к ноге, просверливаются отверстия, в которые продевается бечевка. Эта бечевка обматывается по ноге, иногда вплоть до колена и привязывается. Вместо чулок мужчины под *чарыками* обматывали ноги тканью.

отличает его от крестьян) и цветная льняная рубашка. Священнослужители и старики носят бороды, а молодые люди их бреют. Все мужчины бреют голову; а муллы узнаваемы по белой льняной ткани, которую они обматывают с внешней стороны своих шапок.

Одежда женщин состоит из пары шаровар, завязанных на щиколотке и свободно ниспадающих до пятки; сорочки и стёганого платья, сшитого либо из турецкого шелка, либо из хлопка, либо из золотой или серебряной парчи, в зависимости от ранга и состояния владелицы. Шапочка (фес)⁸, которую носят девушки, изготовлена из красной ткани, обшита золотой бахромой или (среди крестьян) небольшими золотыми монетами (пул, пулчыкълар)⁹, из которых они также делают ожерелья; эти ожерелья иногда бывают из серебра, по форме напоминающие воротник, плотно прилегающие к шее, с серебряными подвесками, висящими вокруг него. Их браслеты иногда состоят из трех или четырех серебряных цепочек, прикрепленных к широкой застежке, но чаще всего это кольца из цветного стекла, которые они часто носят по два или три на каждой руке. Каждый палец обвит множеством колец из латуни, свинца, серебра и немного золота, обычно с цветными камнями. Вокруг талии они носят широкий пояс, довольно свободный на бедрах. Материал, из которого он сделан, выбирают в соответствии со вкусом владелицы, он обычно обшивается золотой или серебряной нитью или же черным бархатом и скрепляется застежкой размером с две ладони, вместе взятые; пряжки временами отчеканены из золота или серебра, с богатым тиснением, а иногда из латуни или свинца. Пара серебряных пряжек стоит от ста двадцати до ста семидесяти рублей.

Замужние женщины носят на голове большой тонкий турецкий муслиновый платок, концы которого свисают сзади вниз, а поверх этого накидывают белую вуаль (марама, фырланта)¹⁰, без которой будет неприлично, если её увидят. Когда они выходят на прогулку, то надевают большую накидку из очень тонкой шерстяной ткани, которую они прядут сами (фередже)¹¹; эта накидка перекидывается через голову и свисает почти до лодыжек. Те немногие из женщин, кого можно увидеть в городе, обычно ходят таким же образом. Волосы заплетены в бесчисленные мелкие косички, которые ниспадают на спину и обычно спускаются ниже пояса. Для большинства женщин обычным является обилие очень длинных волос. Красят их в глубокий каштановый цвет, который при правильном окрашивании имеет красивый цвет. Замужние женщины подкрашиваются: они отбеливают и румянят лица, а также подво-

⁸ Фес – головной убор крымской татарки.

⁹ Пул, пуллар – блестящие монеты. Фесте пуллар – золотые монеты на феске.

¹⁰ Марама – головное покрывало наподобие широкого шарфа, украшенное по краям вышивкой. Мараму обычно носили замужние женщины, фырланта – легкое головное девичье покрывало из кисеи. Её носили незамужние девушки.

¹¹ Фередже – верхняя накидка молодых женщин.

дят брови и ресницы; но поскольку это делается из плохого материала и не совсем со вкусом (к тому же краска редко бывает красивой), они скорее портят, чем улучшают свой внешний вид. Девушкам нельзя было пользоваться косметикой, однако они окрашивали волосы и ногти, в один и тот же цвет¹².

Татарские женщины сами прядут и ткнут белье, необходимое для себя и своих мужей, используя не колесо, а прялку. Женщины из семейства мурзы иногда прядут деревенский шелк, который (хотя и грубоватый) является гораздо более дорогостоящим материалом, так как его продажа или покупка будет стоить около пятидесяти рублей. Их полотно по большей части по структуре мягкое, хотя и не столь красивое. Летняя одежда мужчин (я имею в виду крестьян) вся из белого льна или ситца, в котором они выглядят очень опрятно и чисто.

Они (женщины) не носят чулок, но обычно носят две пары обуви или тапочек (внутренняя пара без твёрдых стелек), внешняя пара одевается, когда они выходят из дома. Кроме того, они носят высокую деревянную обувь типа сандалий в плохую погоду (табандрыкь)¹³, причем внутренние туфли делаются без жесткой подошвы, а верхние – деревянные сандалии. Их тапочки, вышитые серебряной нитью, очень дорогие; некоторые из них, которые я видела, были настолько тонко обработаны, что стоили по двадцать пять рублей за пару. Их платья, когда они задуманы, чтобы быть красивыми, имеют подкладку по всей юбке и оторочены вокруг каким-то мехом, полностью покрывающим рукава и доходящим до локтя.

Нижняя часть их штанов (шаровар) обычно сделана из тонкого турецкого ситца. Они очень любят яркие цвета и позолоту, как в своей одежде, так и в убранстве своих покоев. Но во всей этой своей парче фигура татарской женщины лишается грациозности и изящества. Крестьянки очень смуглы лицом; а жены мурз светлее, из-за того, что никогда не подвергаются длительному воздействию солнечных света.

Татарки кормят грудью своих детей до двух, иногда до трех лет и считают нас варварами за то, что мы так рано отнимаем детей от груди. В течение первого полугодия их редко носят на руках, а обычно кладут на спину, своего рода колыбель, в которую их привязывают, чтобы они не скатывались вниз. Сверху, непосредственно над их головами, прикреплены цветные бусины, кусочки стекла или монеты, чтобы привлекать их внимание. Всё это, по мнению матери англичанки, кажется самой многообещающей причиной, чтобы сделать младенцев косоглазыми, но это редко происходит у татар. Татарского ребенка в течение первых

---

¹² Крымскотатарские женщины пользовались натуральными красителями; хну и басму для окрашивания волос, сурьму для подкрашивания ресниц и бровей. Хна при правильном окрашивании давала красивый красноватый оттенок, басма давала черный цвет. Красители растительного происхождения укрепляли и питали волосы.

¹³ *Табандрыкь* – деревянные обувь для повседневной носки, *налын* – деревянные сандалии, которые надевают во время омовения при совершении намаза.

двух-трех месяцев обматывают с головы до ног только в несколько пеленок, а после этого одевают так же строго и официально, как и мать...

Жена татарка наиболее полная рабыня своего мужа, и то, что мужчины так её и расценивают, я услышала из уст одного из самых уважаемых из них. Она желанна потому, что служит для удовлетворения его страстей или для того, чтобы связать его с более весомой или более богатой семьёй, чем он сам¹⁴. Однако среди крестьян, которые менее связаны жесткими формами в отношениях или менее соблюдают их, чем высшие слои общества, я часто видела проявление искренней привязанности; но их религиозные принципы, а также давно установившиеся обычаи учат их подавлять и подчинять чувства, а не потакать им. Когда мурза посещает апартаменты своих женщин, все они встают при его входе и снова встают, когда он выходит, хотя он приходит и уходит довольно часто. Этот церемониальный знак уважения никогда не игнорируется, даже женой или любой другой женщиной, за исключением очень старых женщин, которые из-за своего почтенного возраста не в состоянии стоять.

Татарская женщина редко умеет читать, и все необходимые навыки для девочек сводятся к вышивке, которая является главным и почти единственным занятием для тех, кто по рангу выше крестьянства. Прядение и ткачество, которым они также иногда занимаются, в большинстве случаев являются работой их слуг. Это занятие и небольшая доля домашних забот (наиболее важные из которых лежат на старших в семье) заполняют унылый и однообразный круг татарской жизни.

В деревнях равнинной полосы священник¹⁵ – это еще и приходской учитель¹⁶ (ходжа или оджа); и бывает так, что его жена тоже умеет читать. В этом случае, пока муж присматривает за мальчиками, она учит девочек деревни или, скорее, очень небольшое количество девочек, которые желают учиться.

Танцы женщин довольно смешны; танцуют только две женщины, одновременно протягивая руки, поворачивая голову к одному плечу и постоянно опуская глаза в землю с притворной застенчивостью. Шаг чем-то похож на медленные движения английского рожка, танец заканчивается по усмотрению исполнителей. Что касается мужчин, то это более быстрый темп, более оживленное исполнение, совершенно противоположное женскому, хотя и не более привлекательное (хайтарма)¹⁷. Музыканты обычно цыгане¹⁸, и где бы они ни появлялись, обязательно найдут танцоров наготове. Мужчинам разре-

¹⁴ Традиционный пункт критики социального устройства мусульманского общества, имеющий место и по сей день.

¹⁵ В исламе нет священнослужителей, как в христианстве.

¹⁶ Ходжа или оджа.

¹⁷ *Хайтарма* – национальный танец крымских татар.

¹⁸ Цыгане – *чингене*. Исповедуют ислам.

шается танцевать во дворе женских покоев, женщины глядят на них из своей решетчатой галереи.

Качели их любимое развлечение, любовь к которым проявляют, отнюдь, не только дети. Женщины были удивлены, когда я сказала им, что уже некоторое время назад перестала этим развлекаться, хотя в детстве мне очень нравилось. Однако меня не удивляет, что они по-прежнему увлекаются забавами ранней поры своей жизни, поскольку они всегда остаются детьми в понимании; и есть что-то разумное в их любви к этому занятию, ведь это единственное, что им разрешено делать, и то только во время своих двух великих праздников¹⁹.

Обычная татарская повозка – это длинная крытая телега или обычная повозка. Некоторые из них двухколёсные, некоторые четырёхколёсные, называемые маджара (*maggiare*). У немногих, из числа самых зажиточных, есть еще более лучший транспорт, чем этот, чтобы вывозить куда-нибудь своих жен и семью. Когда татарская женщина собирается навестить свою мать или подруг, весь ее обслуживающий персонал отправляется с ней, и она рассчитывает быть встреченной со своей каретой с такой же церемонией, как если бы она приехала в государственной карете.

Украшения татарской комнаты немногочисленны; однако здесь тепло, чисто и комфортно. Полы, обычно глиняные, даже в самых бедных домах покрыты грубым серым подобием покрывала (*кийиз*)²⁰; в лучшем случае турецкими циновками или коврами. Подушки, предназначенные для сидения на них (*миндер*), а также подушки для опоры спины (*дивар ястыкъ*), к которым можно прислониться, расположены вдоль двух сторон комнаты²¹. Вдоль побеленных стен женских покоев висят образцы рукоделия ее обитателей, а именно – вышитые салфетки, носовые платки и т.д., а на полках можно увидеть различные предметы одежды, женские халаты и кафтаны. Помимо всего этого, всегда есть множество покрывал, матрасов и подушек для кроватей, поверх которых накинута прекрасное покрывало, часто из тонкого муслина, чтобы через него можно было увидеть богатые шелка и атлас, из которых обычно выполнены предметы. Из других элементов внутреннего убранства – это небольшой турецкий столик (*къона*)²² и большой сундук, выкрашенный в красный и зеленый цвета и ещё в полдюжины других цветов.

С одной стороны комнаты на полке разложены тарелки, стаканы, чашки и т. д. Татарские женщины гордятся красотой своей посуды и всегда подают

---

¹⁹ Ораза и Къурбан байрамы.

²⁰ *Кийиз* – обработанная шкура овцы; войлок, кошма.

²¹ *Миндер* – матрац, *дивар ястыкъ* – стенная подушка.

²² *Къона* – круглый, низкий обеденный стол.

кофе, как в Турции, в двойной чашечке (зарф)²³. Шербет²⁴ обычно предлагают в китайской посуде.

Окна их домов не застеклены. Они решетчатые и зимой плотно заклеены обоями, оставляя в каждом окне лишь небольшое пространство для куска стекла. Летом их причудливо украшают полосками бумаги, расположенными поперек решетки.

Татарские печи превосходно приспособлены для удержания и рассеивания тепла: когда печь стала очень горячая и угли находятся в таком состоянии, что их можно закрыть, дверца прикрепляется к горловине духовки и вокруг неё наносится твердый раствор, чтобы предотвратить выход тепла. Эта дверца печи всегда находится в прихожей, но печь выступает в гостиную.

Женские апартаменты более богатых татар огорожены. Через ворота (калитку), ведущие к ним, не пропускается никто кроме слуг семьи и посетительниц женского пола. Из слуг только один или двое имеют право входить в комнаты²⁵. У хозяина есть еще один домик, отдельный от основного строения, в котором он принимает гостей. У крестьянина почти всегда две комнаты, из которых внутренняя служит комнатой его жены, а внешняя – кухней.

Когда татарин хочет жениться и определился с выбором семьи, из которой он намерен взять себе жену (это решение он принимает сам лично, проявляя интерес к своей невесте, хотя предполагаемая красота или хорошие качества невесты, возможно, были описаны ему его друзьями), его первым шагом является получение согласия своего отца. После этого в дом невесты посылаются подарки в зависимости от благосостояния жениха, который теперь начинает посещать её семью из соображений быть более осведомлённым об их образе жизни. Однако ни одна особа из женской половины невесты не покажется ему на глаза ни при каких обстоятельствах, если только он не сможет незаметно взглянуть на свою прекрасную невесту, которая обладает главным преимуществом – видеть его через решетку комнаты женской половины дома всякий раз, когда он входит в дом.

В срок, назначенный для свадьбы, татарский мурза рассылает во все окрестные села приглашение приехать и принять участие в его празднике и разделить с ним его радость. Таким образом, в день зовут на праздник две, три или более деревень, и это длится неделю, десять дней или две недели, в зависимости от состоятельности жениха. Каждый гость берет с собой какой-нибудь подарок, настолько красивый, насколько позволяют его средства: лошадь, овцу, ягненка, различные предметы одежды (наряды) и даже деньги.

²³ *Зарф* – подстаканник, подставка для кофейных чашек.

²⁴ *Шербет* – традиционный сладкий ароматизированный напиток, ранее подаваемый на свадьбах, а в настоящее время при проведении *дуа* (*молебна*), когда читают *мевлюд*.

²⁵ Это связано с постановлениями ислама, запрещающими общение женщин с посторонними мужчинами.

При подготовке невесты накануне свадьбы, свидетелем которой я была, происходит много церемоний. Бедная девочка либо была, либо оказалась самой нежелательной жертвой. Когда я впервые вошла, она сидела на подушках (миндер), укрытая, чтобы ее нельзя было увидеть, в окружении девушек, которые были ее близкими подругами, немного подальше располагались несколько других женщин. Девушки время от времени громко оплакивали расставание и потерю своей спутницы, и она присоединялась к их плачу. Наконец женщины говорят ей, что пора начинать приготовления. В одно мгновение все окружают невесту, и девушки, издавая громкие крики, пытаются оттеснить ее от женщин, которые, борясь с ними, пытаются оттянуть ее. Эта сцена длится до тех пор, пока невеста не стала серьезно страдать от их безумия, потому что упала в обморок от длительных усилий и духоты толпы, но можно сказать, что это положило конец состязанию, и через некоторое время после того, как она пришла в себя, женщины приступили к своим официальным обязанностям по отношению к ней. Затем они начали красить пальцы её рук, ногти на ногах, а затем волосы, которые были связаны, и наконец оставили ее в покое. Все время, пока я была там, она не показывала своего лица; и вообще я заметила, что если татарке говорят, что она будет выходить замуж, она немедленно выбегает из комнаты и никогда не заговорит с незнакомцем на эту тему.

Участие священнослужителя в церемонии, как мне кажется, минимально: он посещает дом отца невесты и спрашивает у ее окна, согласна ли она на брак. Если она ответит утвердительно, он произносит короткую молитву, благословляет новобрачную пару именем пророка и удаляется. В награду за это он получает подарок большой стоимости: лошадь, овцу или деньги²⁶.

Основная церемония проводится в день, когда невесту привозят в дом ее мужа. Затем туда приглашаются важные гости. Еда, питье и танцы под музыку барабана и волынки составляют большую часть развлечения, пока не организовывают процессию встречи невесты. Ее всегда встречают на окраине владения, в котором проживает жених, все присутствующие на свадебном торжестве гости проводят невесту в ее будущее жилище. В дороге процессия образует веселую и оживленную компанию, в которой тот, кого в Англии называли бы самым счастливым человеком (т. е. жених), оказывается единственным человеком, который не выглядит веселым. Одетый в не самый лучший свой костюм, с небритым лицом²⁷ и, возможно, на плохо оседланном коне, он едет с этой процессией, стараясь быть наименее заметным, в то время как его другу поручено вести за него другую лошадь (4), которая всегда бога-

²⁶ Здесь описан обряд обручения – *никях*. Более подробно см.: Шерфединов Я. Яньра Къайтарма. Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1990. с. 47.

²⁷ Это связано с брачным обрядом, который просуществовал вплоть до депортации 1944 г. Подробно описан в книге Шерфединова Я. Яньра Къайтарма. Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1990. с. 47–49.

то украшена. Когда сопровождающие невесту прибывают на место встречи, мать жениха или какая-либо другая женщина, руководящая этим процессом, сначала делает ценный подарок человеку, ведущему лошадь, который, в случае если это шаль, как правило, повязывает её на шею животного.

После этого раздаётся много маленьких, незатейливо вышитых носовых платочков, маленькие кусочки льняной ткани или грубой хлопчатобумажной ткани, за которые гости соревнуются в скачках (юзьбез, тизбез, омузбез)²⁸. Это занятие занимает много времени, и в течение всего этого периода карета, в которой находится невеста, ждет на отдалении, на расстоянии почти в полмили. Ее никогда не подвозят ближе к месту, где проходит гуляние, но отец невесты или один из ее братьев присутствуют на гулянии, чтобы увидеть, как благополучно исполняются все обязанности по доставке её невиденной никем в дом ее мужа.

Для того, чтобы её никто не увидел, карету изнутри обвешивают занавесками и, если группа прибывает в деревню несколько раньше, ее задерживают у въезда в деревню почти до конца дня, пока предположительно все собравшиеся уже не принялись за угощение. Когда она достигает порога своей новой «тюрьмы», ей приносят выпить шербет и подают с ним какую-то сладость. Затем ей преподносят ягненка, которого фактически помещают вместе с ней в карету, а затем передают одному из ее сопровождающих. В конце концов, после долгой суеты и подготовки, когда пространство перед домом более или менее освободилось от гостей (они в данный момент заняты угощением), карета завешивается большим грубым одеялом, чтобы исключить любую возможность увидеть невесту, а затем, завернутую в простыню, брат ведёт ее внутрь дома. Здесь ее ждут новые формы обрядов и церемоний.

При входе в одну из самых уединенных комнат занавеска завешивается таким образом, чтобы полностью закрыть угол комнаты. За этой занавеской стоит бедная девочка после перенесенных переживаний и усталости, будучи рада отдохнуть, насколько это возможно, в этом уголке своей комнаты. Но, наряженную теперь во все свои самые веселые наряды и сверкающую золотом и парчой, её все еще не разрешается видеть никому, кроме как матери и подругам. А они заняты приведением в надлежащий порядок ее одежды и украшением комнаты обилием веселых платьев, вышитых носовых платков и полотенец, роскошных покрывал и подушек из хлопка или турецкого шелка. Все это распределено по комнате; даже ткани, новые, по случаю, развешиваются вместе с остальными вдоль стен комнаты, образуя необычный гобелен.

Пока происходит это обустройство, жених, расставшись с большинством своих гостей, начинает готовиться к визиту к своей невесте. Теперь, будучи умытым, выбритым и одетым в яркое, он около полуночи может увидеться с женой в течение часа, по истечении которого его вызывают, чтобы он

²⁸ Юзьбез, тизбез, омузбез – разновидности полотенца.

отдохнул. Весь следующий день ей суждено сидеть в углу комнаты или стоять во время визитов огромного числа незнакомых людей, которым было любопытно её увидеть. Мужчины в это время занимаются конными скачками; победителям вручаются три или четыре ценных предмета. Жених всегда заранее навестит тех, кого считает своими друзьями, взяв с собой небольшой подарок – вышивку своей жены (5).

Декабрь, 21, 1819 г. Свадьба одного из сыновей Атти-бея Мурзы сейчас проходит в этом районе, где предполагается, что людей, собравшихся на последний день церемонии, будет не менее тысячи и что денег израсходовано будет не менее семи-восьми тысяч рублей. Прием гостей продлился восемь дней, и каждый день приходило от четырехсот до пятисот человек.

Отнюдь не редкость, чтобы крестьянин-татарин потратил на свадьбу от тысячи до двух тысяч рублей, хотя многие из них вынуждены из-за бедности быть достаточно бережливыми.

Хорошо известно, что магометанский закон позволяет многожёнство. Допустимо иметь четыре, но у немногих татар есть больше одной жены. Пока они продолжают жить во взаимопонимании с первой женой, очень редко происходит, что они берут вторую, потому что женщины, хотя и воспитанные в такой безупречной покорности, имеют те же страсти и чувства, что и мы, и не могут разделить любовь своих мужей с другой женщиной. Насчёт того, может ли существование закона и знание права, которое он дает, побудить их к более внимательному исполнению своих обязанностей и к более тщательным усилиям поддерживать безраздельное уважение к своему господину, я не осмелюсь сказать, но я думаю, что этот способ невероятно эффективен. Несомненно, что, хотя татарский муж является высочайшим и абсолютным авторитетом и хотя он считает свою жену самой совершенной своей рабыней, все же он ласков и добр к ней, и случаи несчастливых браков редки.

В случаях, когда мужья имеют двух и более жен, им должны быть предоставлены отдельные комнаты или жилища; они никогда не согласятся жить вместе и всегда относятся друг к другу с чувствами ненависти, ревности и гордости²⁹.

Священник обладает властью дать развод при определенных обстоятельствах. Если муж избивает свою жену или плохо обращается с ней, она может пожаловаться мулле, который в сопровождении жителей деревни приходит в дом и объявляет о разводе между сторонами. Женщина возвращается к своим родным³⁰.

Браки, совершённые посредством побега (Къыз къачырмакъ), без пред-

---

²⁹ Предоставление отдельных помещений для жен регламентировано нормами ислама.

³⁰ Очень многие моменты описаны автором достаточно поверхностно, что может вызвать у современного читателя определенное негативное восприятие.

варительного согласия родных или при определённых жизненных обстоятельствах пары³¹, хотя и нечасто, но иногда свершаются и, видимо, являются такими же действительными, как и те, что благословлены священником (муллой). Никакие другие угрызения совести не терзают их кроме стыда, который возникает из-за невыполнения ими торжественных церемониалов и празднеств. Женщина считает себя неразрывно связанной с мужчиной, а он так преданно привязан к ней, как будто они прошли через долгие испытания татарского брака. Пример этого произошел в деревне Карагоз, среди наших работников³².

Татарин, имеющий более одной дочери, не выдаст младшую замуж раньше старшей, даже если за нее будет предложена более высокая цена. Поэтому, как бы не хвалили её и не превозносили красоту и нрав девушки ее служанки, у девушки нет шансов выйти замуж раньше старшей сестры или, возможно, если их будет много, вообще выйти замуж. Однако среди крестьян есть возможность обойти это правило. Дочь мурзы не может выйти замуж за крестьянина. Даже если такое и произойдет, то ее собственный ранг станет значительно ниже.

По закону мужчина может жениться на вдове своего брата. После смерти мужа жена наследует одну треть его личного имущества, а дети делят оставшуюся часть.

Опека над детьми возлагается на братьев покойного, и вдовы также становятся их подопечными.

Что касается земельной собственности, то суды русского правительства имеют власть над опекунами поместья, и в губернских судах должен быть дан и засвидетельствован ежегодный отчет о доходах и расходах, дабы не допустить, чтобы доверенное лицо присвоило себе то, за что оно отвечает.

Поместье переходит к наследнику мужского пола, однако при условии содержания семьи.

Наилучшее достоинство татарского характера – это трезвость и целомудрие, за что они достойны похвалы. Татарский закон, как мне говорили, в случае неверности приговаривает преступника к помещению в яму (могилу), вырытую для этой цели, когда вся окрестность собирается со многих верст вокруг, каждый присутствующий бросает камень, и преступник таким образом приносится в жертву ярости оскорбленных чувств³³.

Однако крымские татары, живущие в настоящее время под властью Рос-

³¹ *Къыз къачырмакъ* – дать возможность девушке сбежать с парнем, чтобы позднее заключить законный брак (*никях*), возможно, против желания родителей.

³² Описанное явление имеет скорее национальную природу, а не религиозную.

³³ Этот закон имеет исламскую основу. Прелюбодеяние в исламе – это большой смертный грех, и Аллах предписывает не только не совершать прелюбодеяние, но также и избегать всех тех деяний и ситуаций, которые могут привести к данному греху или дать повод для флирта.

сии и подчиняющиеся российским законам, больше не могут выполнять свои собственные обычаи, и этот, среди прочих, вышел из использования.

Я присутствовала на похоронах старой женщины, которая умерла в селе Карагоз. Этот ритуал обычно происходит примерно через двенадцать часов после смерти. Когда собрались люди, принимающие участие в похоронах, тело вынесли из дома и положили на переносные носилки (*салагъач*, *табут*, *мусалла*)³⁴. Сначала тело тщательно обмыли, обвернули в новое полотно, сшитое на длину соответственно росту покойной и, наконец, накрыли лучшим кафтаном и накидкой покойной.

Затем мужчины вынесли тело усопшей из помещения, в котором проводились эти приготовления, и положили на похоронные носилки на землю, на некотором расстоянии от присутствующих, пришедших попрощаться с покойной. Мулла и несколько мужчин, приглашённых для чтения молитвы, собрались вокруг неё, были вознесены несколько коротких молитв, во время которых женщины стояли, внимательно слушая, в нескольких шагах, в предназначенном им месте.

После того, как молитвы и песнопения были закончены, носильщики подняли похоронные носилки (которые были прикреплены к очень длинным шестам, чтобы четыре или пять человек одновременно могли нести его спереди и сзади) и отправились очень быстрым шагом, почти бегом к кладбищу. Женщины тотчас же начали плакать и причитать и с громкими стенаниями последовали за уносимым телом покойной до конца деревни.

Поскольку скорость, с которой несущие покойницу двигались вперед, вскоре разгорячила и утомила их, носильщиков сменили другие жители деревни, которые все шли в ногу и ни на мгновение не прерывали процессию своими перестановками. Священник и несколько человек из другой деревни сопровождали процессию верхом. Прибыв к могиле, приготовленной в открытой степи, тело положили на землю, и мужчины собрались вокруг него, по-прежнему молясь. Во время молитвы они поднимают руки перед собой, как будто читают по ним, и в конце молитвы проводят одной рукой по лбу или обеими руками по обеим сторонам лица. По окончании этой части ритуала все отходят на небольшое расстояние и, усевшись в круг, слушают молитвы, которые читают мулла и некоторые другие присутствующие лица.

В это время сын покойной через одного из своих друзей раздал присутствующим небольшую сумму денег³⁵. Со мной был мой маленький сын, ему в том числе предложили несколько копеек. Сначала я не хотела позволять ему брать, но человек, давший их, настоял, чтобы мой сын принял. И когда я спросила его, для какой цели они были даны, он ответил: «Чтобы почтить

³⁴ *Салагъач* – плита, на которой омывают покойников; *табут* – погребальные носилки, на которых несут покойника хоронить.

³⁵ *Садакъа* – милостыня, исламская традиция, сохранившаяся до настоящего времени.

молитвы присутствующих за покойную, чтобы она была принята Всевышним».

Смешав часть негашеной извести с землей³⁶, они приготовились положить тело в могилу. Она была вырыта перпендикулярно примерно на четыре фута, на глубине, в которой с одной стороны была сделана выемка³⁷, достаточно большая, чтобы вместить тело покойной по ширине. Тело было расположено в вырытой нише, и вокруг него были разложены какие-то бумаги (6), написанные муллой; одна бумага (дуа)³⁸ размещена на груди, выражающая характер усопшей, другая – в руке, что также служит своего рода символом ключей у врат Небес; и третья над головой, которая, как говорят, является намеком на то, чтобы лукавый воздерживался от беспокойства костей истинно верующего. После того, как эти бумаги были разложены должным образом поперек могилы, от верхней к нижней стороне, напротив тела были наискось укреплены колья. Колья были расположены очень близко друг к другу, и на них было положено много сена, затем брошена земля и собраны большие камни, чтобы покрыть могилу.

Заключительный обряд у могилы – это повторное чтение молитв и песнопений; затем присутствующие возвращаются в дом покойной, где они вместе с другими, включая всех родственников и друзей, трапезничают в течение одного, двух или трех дней подряд, в зависимости от общественного и материального положения скорбящих. После того, как другие присутствующие на похоронах расходятся, мулла остается один и читает молитвы у могилы.

Татары верят, что злые духи бродят вокруг покойного в течение сорока дней после смерти человека.

Однажды я спросила у татарина, дается ли отпущение грехов всем умершим без исключения; и когда он ответил утвердительно, я спросила его, как можно сознательно дать отпущение грехов такому человеку, как известный грабитель или убийца?

«Мы верим, – сказал он, – что нет настолько плохих людей, чтобы в них не было абсолютно ничего хорошего, и что душа будет оставаться в аду, пока не искупит грехи, совершенные в этой жизни, или пока Магомет не заступится за них в достаточной степени».

³⁶ Ни в этнографических источниках, ни в археологии таких традиций не прослеживается. Речь может идти об известняке, в котором была выкопана могила. Почва в определённых районах Крыма известняковая, скальная порода белого цвета. Вероятно, по этой причине автор пришёл к выводу, что это была негашеная известь.

³⁷ Ляхд – в соответствии с исламской традицией это боковая ниша, куда укладывается покойник.

³⁸ Дуа – 1. молитва; 2. амулет с молитвой, подобная практика ношения молитвы на груди позднего происхождения, не имеет подтверждения в Коране и Сунне, считается запрещенной и интерпретируется многими мусульманскими учеными как проявление многобожия.

Татары традиционно отмечают годовщину смерти своих родственников, по случаю которой все женщины и девушки села посещают могилу умершего. Ближайшие родственники продолжают читать и молиться около часа, а другие женщины устраиваются на некотором расстоянии. По окончании молитвы все садятся вместе вокруг могилы, и среди присутствующих раздаются блины³⁹ и хлеб более тонкого помола. Я присутствовала на одной из таких церемоний, когда у покойной женщины осталось пятеро детей, двое старших из которых (девочки четырнадцати и шестнадцати лет) выказывали искреннюю скорбь по поводу ее утраты. Через двенадцать месяцев их отец вновь женился, и его вторая жена присутствовала в своё время на этой траурной церемонии. Вскоре после этого он развелся с этой женщиной из-за её дурного характера, и с тех пор он женат уже на третьей.

Пост Оразы⁴⁰ (Ogoza) очень суров и соблюдается с одинаковой строгостью богатыми и бедными. Он состоит, как известно, в воздержании от пищи и питья от восхода солнца и до заката. Когда он выпадает на время сбора урожая, люди часто не могут работать из-за изнурительных последствий воздержания. Они умываются и даже ополаскивают рот водой, но, хотя они и изнемогают от жажды и падают в обморок от усталости, никогда не осмеливаются проглотить и капли. В их любимом развлечении – курении – также отказано, и только когда они полностью слягут из-за болезни, они смогут получить какое-либо освобождение от обрядов поста.

В двух своих байрамах⁴¹ (Bugaams), один из которых следует вслед за этим постом, они наслаждаются всем весельем, на которое только способны в своей жизни татары. В таких случаях крестьяне большинства окрестных деревень навещают своего мурзу. При их первой встрече проводится много церемоний, каждый человек подходит к нему по порядку, становится на одно колено, целует его руку и прикладывает ее ко лбу. Затем они рассаживаются, и почти не заметно никакого чинопочитания между ними. Мурза⁴² угощает их кофе и шербетом, который является у них самым любимым напитком и представляет собой просто крупнозернистый (засахаренный) мед, смешанный с водой. Другой, и я думаю, что единственный, крепкий напиток, который им разрешен, называется буза (booz): его делают либо из риса, либо из проса, и от этого, говорят, они иногда сильно пьянеют, но порок пьянства очень редок среди крымских татар и, я думаю, никогда не был их пристрастием. Они повсеместно отказываются от вина и даже в случае болезни требуют согласия

---

³⁹ Крымскотатарское кьатлама – кул. 1. катлама (слоеная лепешка); 2. диал. вид пирога.

⁴⁰ Один из праздников у мусульман, накануне которого в течение месяца по лунному календарю каждый достигший совершеннолетия мусульманин обязан держать пост.

⁴¹ Имеются в виду священные праздники мусульман Ораза и Къурбан.

⁴² *Мырза* – мурза, титул крымских дворян.

своего священника (priest), прежде чем пить его. В некоторых случаях, насколько мне известно, они не спрашивают даже согласия своего священника (priest), чтобы его не пить.

Многие из них пьют бренди без стеснения, оправдывая это тем, что якобы Магомет (Mahomet) запретил употреблять только напитки, полученные путём брожения. Однако это лишь оправдание самых невежественных или самых своенравных. Я видела, как они пили пиво, которое, должно быть, так же нежелательно с этой точки зрения, как и вино, но им не рассказывали, как оно производится.

Однажды я спросила у некоего татарского господина, правда ли, что магометане полагают, будто у женщин нет души. «Разумеется, это не так, – ответил он, – но полное уединение, в котором они живут, делает невозможным признать их право молиться в общественных местах, это противоречит нашему закону, они обязаны делать так». Но лично я видела, как молятся татарские женщины: и в положенное время, и с усердием и преданностью, которые не оставляли никаких сомнений в их вере и надежде.

Старики, как правило, неукоснительно справляют службы в мечети, но молодые, кажется, ходят редко. Однажды я была тайным свидетелем их церемоний в деревенской мечети (metchet), но ничего примечательного не увидела. Самые набожные из них ставят своей целью приобрести достаточную сумму денег для поездки в Мекку (Месса), посещение которой дает им титул хаджи (Hadgee)⁴³.

Татары носят множество оберегов и амулетов, предохраняющих их как от болезней, так и других опасностей. Обычно они состоят из написанной на бумаге молитвы (дуа), купленной у муллы и тщательно зашитой в кусок хлопка или шелка. Их вешают шнурками на шею, женщины подвешивают их к волосам, а мужчины носят в центре спины, пришивая их к верхней одежде. Они используют их как лекарство от болезней своих лошадей, а также от своих собственных, и один из них, одолжив моему сыну уздечку, умолял его позаботиться об амулете, прикрепленном к ней, «за который, – сказал он, – я заплатил пять рублей». Еще одна из их любимых особенностей – мешочек проса, привязанный к шее лошади, который применяется и в случае исцеления хромой ноги, так и при боли в спине и, я полагаю, одинаково эффективен для всего. Они также бросают яйцо или яйца в морду больной лошади, но что это заклинание не всегда эффективно, я могу утверждать, ссылаясь на свой собственный опыт. Предубеждениям, какими бы грубыми они не казались, подвержено не только низшее сословие.

Во время болезни одного из моих детей управляющий соседнего мурзы, случайно зашедший в дом, сообщил мне, что его хозяин может вылечить мо-

⁴³ Здесь речь идет о стремлении мусульманина выполнить одно из пяти предписаний ислама – совершение хаджа (паломничества) в Мекку.

его ребенка. «Он напишет бумагу для вас, – сказал мужчина, – которую вы должны сжечь, и держать ребенка над ее дымом. После этого он «выздоровеет». Или, возможно, вам посоветуют зашить бумагу, не глядя на неё, и пусть ребёнок постоянно носит ее. Поспешите послать за ним, если вы хотите». У меня не было возможности испытать силу этого талисмана, так как мой ребенок поправился без его помощи.

Как и многие другие народы Востока, татары сохраняют суеверие, боясь сглаза, которое слишком хорошо известно, чтобы оно нуждалось в описании. С этим связана вера в то, что восхищение незнакомца может обернуться несчастьем для их детей, скота и т. д. И очень древний метод предотвращения его пагубных последствий – это плевков на объект, который предположительно подвергся негативному воздействию. Еще одно, более своеобразное предубеждение, которое пронизывает как более информированные, так и низшие слои населения. Это уважение к пчелам. Они полагают, что если будет совершено ограбление там, где находится несколько ульев, все поголовье постепенно уменьшится и через короткое время погибнет. «Пчелы, – говорят они, – не потерпят воровства». Это высказывание неоднократно доводилось до моего сведения уважаемыми и, по-видимому, здравомыслящими людьми.

В случае эпидемического заболевания крупного рогатого скота татарин надеется вылечить его, отрубив одному из них голову и закопав ее в яму. Я считаю, что это жертва Дьяволу или злему духу, который послал заражение.

В Крыму очень распространен обычай, как у татар, так и у болгарских поселенцев, водружать лошадиный череп возле своих домов, чтобы сохранить их от чар и действий злых сил. Из древних авторитетных источников я узнала, что подобное суеверие преобладало среди первых известных жителей этой страны, тавров, которые, однако, использовали для этой цели человеческий череп⁴⁴.

Татарин, которого наняли для поездки из Карагоза в Одессу (Odessa), отказался выезжать во вторник, посчитав этот день неудачным. «Ибо, – сказал он, – я однажды отправился в путь в тот день и потерял из-за этого двух лошадей, поэтому я не буду рисковать за тысячу рублей». Он добавил, что это противозаконно – заставлять его выезжать во вторник, во что я не могла поверить, поскольку маловероятно, чтобы Магомет, разрешающий своим последователям работать в субботу, запретил им делать это в любой другой день.

Нищие среди татар встречаются очень редко. Их образ жизни настолько прост, и те немногие потребности, которые у них есть, помимо того, что даёт им их собственный труд, удовлетворяются такими небольшими затратами, что сын не считает содержание своих родителей, когда он сам успешен в жизни, обузой для него; а его дети – это его прибавка к богатству, отданная

---

⁴⁴ Оберег в виде черепа использовался в древности для защиты от злых чар и проведения ритуалов.

ему на хранение. Мне сказали, что в тех редких случаях, когда старики вынуждены просить милостыню, никогда не бывает, чтобы, заходя в татарский дом, прося милостыню, они могли получить отказ. Им дают деньги, одежду, хлеб или какую-то пищу, и татарину было бы стыдно, если бы он отказался слушать этот призыв к своей человечности.

При рождении ребенка у них повсеместно принято, что женщины деревни посещают роженицу, каждая из которых приносит какой-то подарок: еду, одежду или деньги. Какими бы незначительными ни были их дары, они принимаются, в то время как нежелание дарить считается позором. Не могу сказать, насколько распространен этот обычай среди богатых татар, но среди бедных он является общепринятым.

Редко среди них можно увидеть хромых или слепых людей. И они отличаются прекрасными темными глазами и чрезвычайно белоснежными зубами, что достигается благодаря частому жеванию резинки или пасты, приготовленной самостоятельно из корня растения, и называется *сахкуз* (*sahkuz*)⁴⁵.

Их уши необычно большие, и они никогда не пытаются их прикрыть, а постоянно носят колпаки, намеренно низко надвинутые, чтобы из-под них высывались уши. Какие разнообразные понятия (представления) имеет красота!

Дома степных татар часто врыты в землю на такую глубину, что требуется только покрыть кровлю для их завершения. Они непроницаемы для воздуха, там теплее зимой и прохладнее летом, чем в обычных хижинах, построенных из дерева и оштукатуренных.

Как ни странно, но за все время моего проживания в Карагозе я ни разу не видела и не слышала об оспе среди татар, хотя у греков, живущих по соседству, она свирепствовала с ярой злобой. Вакцинирование в городах практикуется, но в деревнях вакцинация проходит медленно, и принимают её неохотно.

Ванны *вапуур*⁴⁶ используются очень широко, как среди татар, так и среди русских, которые нагревают их, однако, по-разному. Татарская баня обычно состоит из трех комнат, самая внутренняя из которых отапливается паром от медного котла с кипящей водой. Пар впускается в комнаты через дверь, а тепло регулируется многочисленными маленькими окнами в куполе наверху, которые при желании снимаются и заменяются. Внешняя комната используется для переодевания, а вторая содержит две или три водяные бани для тех, кто предпочитает такой способ купания.

Русская баня обогревается канавкой, заполненной камнями, которые раскалены докрасна печью внизу. Из воды, вылитой на них, образуется необходимый пар, и чем выше температура, тем ближе к крыше, так как в комнате

⁴⁵ *Сакъыз* (*sahkuz*) – жвачка.

⁴⁶ *Вануур* – пар.

всегда есть лестница, поднимаясь по которой, можно получить любую необходимую степень жара.

Пища татар состоит в основном из кислого молока или мягкого теста (paste)⁴⁷. С детства они так привыкли к кислым продуктам, что с особым рвением едят все виды таких продуктов. Они с аппетитом поедают незрелые плоды и сосут лимоны, но не апельсины. Они редко пьют свежее парное молоко, сразу подоенное от коровы, но сначала его кипятят, а потом взбивают. Затем масло растапливают и вливают в обработанную шкуру животного (skin)⁴⁸. Пахта⁴⁹ помещается в бочку, которая готова принять излишек ежедневного потребления. Таким образом, продукт становится кислым и сохраняется до тех пор, пока коровы не перестанут давать молоко. К тому времени очень маленький кувшин будет продан за пятак. Еще делают сыр, который не сушат, а солят и прессуют небольшими тонкими кусочками. Затем их опускают в глиняный горшок или небольшую кадку с достаточным количеством соли для их хранения⁵⁰. Они готовят тесто в пищу самыми разными способами, придавая ему разные формы, жарят или варят на сливочном масле. Иногда его подают в виде блинов (кьатлама), иногда наподобие маленьких пирожков, содержащих небольшую порцию мяса и лука⁵¹. Одно из их любимых блюд – маленькие шарики теста, залитые сметаной⁵². Другое блюдо, которое, безусловно, наиболее соответствует вкусу гурманов, готовится из мясного фарша, приправленного специями и завернутого в виноградные листья⁵³, которые они кладут в кастрюлю с маслом и тушат на медленном огне. Они едят рис, так же, как и турки, готовят пилав⁵⁴ (Pillau), добавляя туда отваренный изюм, и делают холодный суп из изюма и из фижи – инжира, который, в сущности, не что иное, как просто вода, в которой они были сварены. Когда созревают дыни и огурцы, они практически питаются только ими, едят их, не очищая кожуру и добавляя только хлеб. Русские, греки и болгары едят лягушек, наземных черепах и улиток, которых варят, и, сняв с них панцирь, посыпают

---

⁴⁷ *Лакъша* – лапша или *макарна* – мучные изделия, приготовленные из раскатанного теста.

⁴⁸ Вливают в обработанную шкуру овцы или другого крупного рогатого скота – бурдюк, крепко связывают концы, чтобы не было разгерметизации и продукт сохранился на долгое время.

⁴⁹ Побочный продукт, получаемый при сбивании сливочного масла. Пахта – топленое масло.

⁵⁰ Курт (курут) – сушеные шарики из соленого творога.

⁵¹ Уфакъаш – первое блюдо в виде мелких пельменей в бульоне.

⁵² Тырма шорбасы – затируха.

⁵³ *Сарма* – голубцы, приготовленные из риса и фарша, и обвёрнутые в капустные или виноградные листья.

⁵⁴ Не путать с пловом. Вариантов пилява множество. См.: Б. Къырымтатар емеклери. Ташкент: Мехнат нешрияты, 1990. 391 с.

их мукой, солью и маслом. Однако улиток можно употреблять в пищу только два сезона в году, а именно осенью и очень ранней весной, незадолго до того, как закончатся заморозки. Их можно найти у корней деревьев. Как только начинают ползать, они становятся слизистыми и перестают быть вкусными.

За ужином крымские татары сидят вокруг небольшого стола, примерно в футах от земли, на который накинута большая скатерть или, чаще всего, очень длинная салфетка, закрывающая колени всех сидящих. Затем подают первое блюдо, которое обычно состоит из супа, с ломтиками хлеба и ложкой на каждого человека. Все едят из одного блюда, а вилками они не пользуются. Когда жареное или вареное мясо подается на стол, хозяин дома разрезает его на ломтики и протягивает своим гостям руками. Он кладет каждую порцию на его хлеб или на поднос.

На праздниках подают десять или пятнадцать блюд одно за другим, а за дружеским ужином я никогда не видела меньше шести блюд. Воду обычно пьют за столом, а когда ее убирают, подают отличный кофе, часто без сахара и сливок. Каждому человеку до и после еды приносят кувшин и таз⁵⁵. У них не принято произносить благодать вслух, но я заметил, что старшие женщины в семье произносят какую-то молитву перед тем, как начать есть.

Продолжение следует...

Printed by Coxand Baylis, Great Queen Street

Примечания автора

1. Я получила эти официальные отчёты от татарского священнослужителя или секретаря земельного суда и поэтому склонна считать их правильными.
2. Помимо татарского населения, в Крыму имеются большие колонии немцев, которые находятся не в самом процветающем положении; колонии болгар, которые являются лучшими земледельцами и самыми трудолюбивыми жителями полуострова; еврей⁵⁶ в изобилии, многие из которых принадлежат к караимской секте и везде пользуются большим уважением; армянские лавочники в каждом городе и греки в городах и деревнях.
3. Около половины пени (пенса).
4. На свадьбе Афсута Челеби это был красивый черкесский конь, за который он дал пятьсот рублей; седло и экипировка стоили еще триста.
5. Всякий раз, когда проводилась свадьба у татар в нашей деревне, они приглашали меня, и если какая-либо причина мне мешала поехать на свадьбу, они присылали мне немного любого вида выпечки, которую они приготовили по этому случаю. Если же я шла на торжество, меня сопровождали люди и

⁵⁵ Для мытья рук до и после еды.

⁵⁶ Имеются в виду караимы, этноконфессиональная группа, сформировавшаяся в Крыму.

музыкальный оркестр, который либо сопровождал их, либо встречал меня у входа в деревню. Он также провожал меня, когда я возвращалась обратно.

6. Я убедила муллу дать мне копии этих документов, но, поскольку они были написаны на арабском языке, мне было трудно получить их перевод. Отдавая их для перевода татарскому священнослужителю, я больше не получила их обратно. Я почти не сомневаюсь, что он передал их эфенди, который предотвратил их возвращение мне.

Сведения об авторе перевода: Алиева Арзы Юсуфовна – внештатный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); alieva.arzy1985@gmail.com

Notes relating to the Manners and Customs of the Crim Tatars. Written during the four years` residence among that people

Mary Holderness

Annotation. This translation is based on the work “Notes Relating to the Manners and Customs of the Crim Tartars...” by the English traveler Mary Holderness. This work was published in London in 1821. It contains detailed information about the way of life of the Crimean Tatars, among whom Mary Holderness lived for four years in the village of Karagoz (Karagoss, at present the village of Pervomayskoye, Kirovsky district of the Crimea) since 1816 to 1820.

The work is based on the author’s personal testimonies about the conduct of marriage, funeral and many other ceremonies of the Crimean Tatars: their customs, traditions, methods of housekeeping and education, especially intra-family relations. In her notes, Mary Holderness describes the development of women’s handicrafts and leather production. The author notes that all the Crimean footwear production was made in Bakhchisarai and Karasubazar, and subsequently sent to other Crimean cities. The author provides information on the development of sheep breeding among the Crimean Tatars. Lamb skins, after appropriate processing, were highly valued and exported to Moscow.

Jewelry production was also well developed. Various jewelry decorations were made by them: jewelry made of silver, glass, brass, lead, as well as gold with colored stones.

The significance of work lies in the fact that it provided the modern reader with the opportunity to get acquainted with the way of life and customs of the Crimean Tatars of the period described. An abundance of background information: food prices, Russian equivalents of British measures, indication of the distance between settlements make it possible to assess the standard of living of the Crimean Tatar people in the period under review.

Keywords: the village of Karagoz, marriage and funeral rites, the customs of the Crimean Tatars, intra-family relations, crafts, religion.

For citation: *Mary Holderness*. Notes relating to the Manners and Customs of the Crim Tatars. Written during the four years' residence among that people. Transl. *Alieva Arzy*. Krymskoe Istoricheskoe Obozrenie=*Crimean Historical Review*, 2021, no. 1, pp. 238–260. DOI: 10.22378/kio.2021.1.238-260

About the translator: Alieva Arzy Yusufovna – freelance employee of the Crimean Scientific Center of the Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin str., 7a, Russian Federation); alieva.arzy1985@gmail.com